

Ольге Ильинской — 90

Ольга Игоревна Ильинская была легендой ВГИКа при жизни и осталась ею после жизни. Она всегда была красивой и молодой. Она не прерывала своих блистательных лекций и во время перемен, стоя с сигаретой на лестнице, всегда в окружении студентов. Никто точно не знал, вернее, не задумывался о ее возрасте, и даже сейчас кажется невероятным, что Ольгинской было бы 90. Странно, но память стерла у многих и другую дату, когда ее не стало — то ли 5, то ли 10 лет назад (одна из ее бывших, весьма близких коллег, крепко задумавшись, сказала — 20). Но ее отсутствие ощущается столь же остро, как истрое исчезновение в нашей среде понятий о профессиональном долге и любви к искусству.

Молва приписывала ей в качестве прямого предка Игоря Ильинского. На самом деле Ольга Игоревна происходит из семьи, связанной родственными узами с Тургеневым и Блоком. Ее отец был знаком с Толстым и впоследствии работал в Ясной Поляне. Сама Ильинская начинала как способная художница, но потом переквалифицировалась в литературоведа, а нашла себя как прирожденный педагог. Она не просто учила зарубежной литературе, но учила думать и интеллектуально разви-

ваться, будучи одним из главных столпов вгиковской культуры и поднимая ее на уровень, до которого не всякий видный кинематографист мог дотянуться. Она не делала скидок на молодость «десятой музы» и признавала только те фильмы, которые соответствовали самым высоким критериям. Даже Висконти и Трюффо не всегда выдерживали этот экзамен.

Среди ее учеников — Григорий Чухрай, и это только начало огромного списка. Больше всего она ценила талант Сергея Параджанова и Рустама Хамдамова, которых считала не просто одаренными, но наделенными той ренессансной легкостью и фантазией, которые так отвечали ее экстравертной натуре. При этом она была теоретиком и наиболее внятно из всех объяснила, почему в 20-м веке в театре не может быть трагедии и что имел в виду Горький под соцреализмом.

Я благодарен Ольге Игоревне и ее мужу Борису Сергеевичу Емельянову за то, что они подарили мне прекрасное общение, лишенное всякой корысти и пошлости. Они жили и умерли как настоящие русские интеллигенты — в пропитанной книжной пылью квартирке в пролетарском Бибирево, ни разу не побывав в Европе, культуру которой они знали как мало кто из ее коренных жителей.

Андрей ПЛАХОВ

СК НОВОСИБИРСК - 2007 - 71 мая - с. 18